№1 (29)
февраль-март 2013

ЖурФАКТЫ

www.journ.bsu.by газета факультета журналистики Института журналистики БГУ

ПРОЩАНИЕ С ЖУРФАКОМ:

ГОРА С ПЛЕЧ ИЛИ ПОВОД ДЛЯ ГРУСТИ?

Совсем скоро для старшекурсников Института журналистики наступит одно из самых волнующих событий в университетской жизни – вручение диплома. И если кому-то уже давно не терпится получить заветный документ, то для других выпускной – символ завершения веселой студенческой поры. Что же унесут пятикурсники с собой в вольное плавание по волнам жизни? Чего уже достигли, а что еще впереди? «ЖФ» взяли на себя смелость потревожить Их Взрослейшества и узнать планы на будущее.

Фото из личного архива

Мікіта Найдзёнаў (спецыяльнасць «Журналістыка (друкаваныя СМІ)») пасля журфака пойдзе ў магістратуру. Ён ўжо паўтары гады працуе на радыё «Беларусь», дзе і плануе застацца пасля заканчэння:

«Журфак – гэта самы круты факультэт. Я, напэўна, застануся вялікім патрыётам, бо журфак вучыць нас вучыцца, вучыць вучыцца і працаваць, вучыць працаваць і не вучыцца. Я рады, што выкладчыкі ў большасці сваёй вельмі лаяльна ставяцца да студэнтаў, асабліва старшакурснікаў. Тая тэорыя, якой нам, магчыма, зашмат бывае на занятках, цалкам балансуе з практыкай, якую атрымліваем на працы.

Студэнцтва – з'ява шматгранная, як будынак Нацыянальнай бібліятэкі. Таму нельга займацца нечым адным. Сапраўдны студэнт паспявае і вучыцца, і працаваць, і займацца грамадскай дзейнасцю, і кахаць. А пасля гэтага ў яго застаецца час на любімую справу. У мяне гэта музыка. Трэба хадзіць у тэатры, кіно, тусіць з групай, наведваць Дзень першакурсніка і ісці на афтэпаці ў сквер. Трэба быць адкрытым! Пяць гадоў – гэта так мала! Трэба ўсё паспець.

Калі б у мяне была магчымасць нешта памяняць у сваім студэнцкім жыцці, я б гэтага не рабіў. Я не шкадую ні аб адным сваім учынку. Як карціны імпрэсіяністаў (дзякуй Людміле Пятроўне Саянковай), яно ўсё бачна толькі на адлегласці. Таму і я праз 5 гадоў адчуваю, што гэта сапраўды лепшы час, які быў пакуль у маім жыцці. Шмат што тут са мной было ўпершыню. Але трэба ісці далей».

Продолжение на странице 6 ...

А ЯК ТЫ АДЧУВАЕШ РОДНУЮ МОВУ ?

С. 3

Наука для галочки?
Пара слов о конференциях с. 4-5

Віктар Іванавіч Іўчанкаў:
"Не прымаю магію лічбаў і астрапрагнозаў" с. 10-11

Колонка редактора

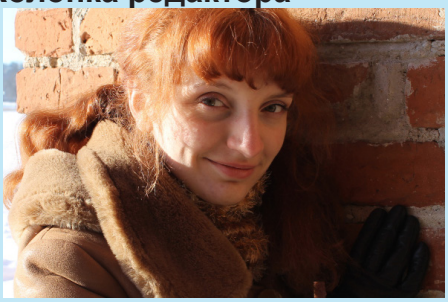

Фото из личного архива Марины Симоновой

1+1=1

Утром в метро не протолкнуться. Чье-то дыхание в ухо, танцы пятками по носкам и попытка изменить форму твоего тела на более компактную. Сюжет из Данте, в общем. Пихая друг друга, как за колбасой по два двадцать, венцы творения спешат быстрее занять место в вагоне. Мне выходить на следующей, можно и постоять, поэтому фиксирую происходящее дальше. Напротив почти одновременно садятся две женщины, обе лет пятидесяти. Правая и Левая. И вот Левая с лицом, преисполненным возмущения и негодования, начинает извергать на Правую всю обиду на жизнь, накопленную за утро: «Еле ноги переставляете! Люди сзади идут, а Вы как сонная!» Правая смущена, она ничего не отвечает. Не знает, куда себя деть, опускает глаза, потом вновь смотрит на Левую с извинением в подъеме бровей и уголках губ. Едем дальше. Правая по-прежнему мигает наивными глазами. И мне почему-то кажется, что в них отражается чистейшая бескорыстная душа. Большинство денег отдается внукам, муж накормлен, но домой возвращается поздно, коллеги ценят и сваливают всю текучку на нее. А Левая не мигает. Она спит. И веящее от нее чувство превосходства говорит, что дети выросли в ежовых рукавицах, мужа, скорее всего, уже нет, зато имеются встречи с женатым мужчиной, убегающим периодически от нудной жены. И на работе все хорошо: кофе с подругами часа на три, потом видимость активной деятельности, а там и рабочий день к концу подходит. Остальное доделает местная Правая.

Два характера, две судьбы столкнулись в случайный день, случайное время. И еще больше закрепили свою Правость и Левость.

История эта субъективна. Кто знает, что в чужой голове творится. Но и вышеуказанный сценарий имеет право на жизнь. Как обычно бывает, пробую примерить на себя обе позиции, принять чью-то сторону. Но не хочу быть ни той, ни другой.

Выходя из метро, в очередной раз порадовалась: жизнь многогранна. У человека две половины. Единство Правого и Левого. Не нужно крайностей.

Главный редактор «ЖФ»
Марина Симонова

Весна. Пиар. «Кветка».

VI Открытый студенческий форум «PR-кветка» начнет свою работу 27 марта в стенах Института журналистики. Планируется, что в мероприятии примут участие около 500 человек.

В течение трех дней (до 30 марта) участников ждут ярмарка студенческих PR-проектов, студенческая научно-практическая конференция, мастер-классы известных PR-практиков, круглые столы по актуальной проблематике в сфере связей с общественностью, тренинги, экскурсии и неформальная программа.

К слову, концепция этого года - «PR-ателье». Студенты будут учиться перенимать нестандартные решения и перенимать опыт у мастеров. Для участия необходимо заполнить на сайте форума www.pr-kvietka.info регистрационную форму. Выступающим дополнительно нужно будет выслать и описание проекта. Участие в форуме по-прежнему бесплатное. Подробности на сайте мероприятия.

УРОК СТРЕЛЬЦОВА

Начало весны на факультете отметилось важным событием. 1 марта исполнилось 87 лет со дня рождения Бориса Васильевича Стрельцова. Белорусского ученого, публициста, писателя, профессора и Учителя для не одного поколения журналистов. Впервые на факультете прошел день памяти Бориса Стрельцова. Или просто: урок Стрельцова.

В расписание не вносили никаких изменений. Все работали в обычном ритме. Преподаватели рассказывали студентам о легенде белорусской журналистики прямо на занятиях. 5-10 минут в начале пары – кажется, не много. Но умножить их на количество занятий, проходивших в этот день – и получается приличная цифра. А разговаривали на тему «Профессор Стрельцов Б.В. – создатель белорусской научной школы в области теории журналистики: в судьбе выпускников журфака, друзей и коллег по работе».

В середине дня в аудитории имени Бориса Васильевича прошли студенческие научные чтения. Работы звучали разноплановые, но так или иначе имели отношение к деятельности Стрельцова. Выступающие – студенты разных курсов. Публицистическая деятельность в «Звязде», система жанров, разработанная впервые в белорусской журналистике, рассуждения о моральных ценностях по книге «Газета и мораль», творческие методы – эти и некоторые другие грани деятельности журналиста были освещены на чтениях.

Воспоминаниями об Учителе и коллеге поделились люди, знавшие его лично. «Журналистика – это образ жизни» – кредо Стрельцова обсудили в узком, почти семейном кругу учеников, друзей и коллег.

Станет ли это событие традицией, сохранится в исходном виде или будет меняться – покажет время. Начало положено.

tu-whoo.livejournal.com

Марина СИМОНОВА,
2 курс

А ЯК ТЫ АДЧУВАЕШ РОДНУЮ МОВУ ?

Сонны, ўжо з раніцы наглядзеўшыся на хмурыя твары ў аўтобусе, цягнешся ва ўніверсітэт. Як толькі адчыняеш дзверы, цябе весела абдымаюць і з чымсьці віншуюць, ты чуеш беларускія словы. Вядома, спачатку не разумееш, што гэтым людзям ад цябе трэба, але потым усмешка доўга не сыходзіць з твару. Прыемна, як-ніяк.

Крыху аб галоўным

Менавіта так для большасці студэнтаў і выкладчыкаў журфака пачаўся Міжнародны дзень роднай мовы, які святкаваўся з 21 па 22 лютага. Арганізатарамі свята сталі Савет стараст і актыў студэнцтва. «Беларуская мова. Пачні з пачуццяў» – такі слоган мела мерапрыемства.

Як гэта праходзіла

Пачалі з майстар-класаў «Чым апантаныя выкладчыкі журфаку?». Сакрэтамі свайго стылю жыцця дзяліліся выкладчыкі Ганна Басава, Дар'я Гіргель, Уладзімір Сцяпанаў і Сяргей Трунін.

Трэнінг па тайм-менеджменце Інгі Воюш і Аксаны Бязлепкінай дапамог удзельнікам знайсці адказ на вечнае пытанне «Як усё паспець?.

Пазей мерапрыемства прыняло больш «баявы» характар. Узнікла пытанне: хто лепш валодае мовай – тэхнары ці гуманітарыі? Іспыт «Фізікі супраць лірыкаў» патрабаваў ад удзельнікаў добрага валодання лексікай і ўнутранага пачуцця мовы. З невялікім адрывам, але гуманітарыі ўсё ж перамаглі.

Выкладчыкі Сяргей Зелянко і Аксана Бязлепкіна сабралі каманды для гульні «Капялюш». Яе сутнасць – як мага больш хутка растлумачыць слова без выкарыстання аднакарэнных.

Загадчык кафедры стылістыкі і літаратурнага рэдагавання прафесар Віктар Іванавіч Іўчанкаў упершыню ўдзельнічаў у гульні «Мафія», якая аб'яднала студэнтаў і выкладчыкаў.

Запалілі сэрцы ўвечары

Самый яскравай часткай свята стала вечарына, якая прайшла на пятым паверсе будынка нашага факультэта. Вядучымі вечарыны сталі Хрысціна Дарапей і Мікіта Найдзёнаў.

Любоў Шаранкова здзівіла прысутных выкананнем кампазіцыі з рэпертуару Земфіры з уласным перакладам на беларускую мову. Прагучалі песні барда Таццяны Тутэйшай і выкладчыцы Вольгі Дзмітрыеўны Бардзіян. Свае вершы прачытаў музыкант, мастак і тэлевядучы Андрусь Такінданг. Танчылі ў музычным суправаджэнні дудара Вячаслава Красуліна. Не абышлося і без дранікаў.

Свае падарункі і дадатковы бал на экзамене па беларускай мове ці стылістыцы атрымалі ўдзельнікі алімпіяды і таксама (упершыню) арганізатары.

Выпала нагода яшчэ раз упэўніцца ў добрым пачуцці гумара нашых выкладчыкаў. У конкурсе дэматыватараў перамагла выкладчык кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі Аксана Бязлепкіна, якая атрымала квіток на прэмію *Ultra-music awards.*

Намеснік дырэктара Інстытута Вольга Міхайлаўна Самусевіч адзначыла: «Часам пытаю ў студэнтаў: чаму не размаўляеш па-беларуску? Адны кажуць, што саромеюцца, бо не ведаюць яе, другія – што ім адбілі жаданне размаўляць па-беларуску ў школе. Таму я спадзяюся, што якімі бы не былі патрабавальнымі да студэнтаў выкладчыкі Інстытута журналістыкі, гэта не павінна паўплываць на жаданне размаўляць. Таму што у чалавека павінна быць нешта святое – Радзіма, сям'я і, канечне, мова».

Алена ЛЯЎШЭНЯ,
1 курс

Фота Юліі Ішмуратавай

ЕСТЬ ТАКОЕ СЛОВО «НАДО»

ИЛИ ДЛЯ ЧЕГО СТУДЕНТУ КОНФЕРЕНЦИИ?

Во время учебы в вузах периодически проводятся различные конференции. Возьмем, к примеру, прошлый семестр на журфаке. Международная научно-практическая конференция «СМИ и современная культура», посвященная 90-летию Ефросиньи Бондаревой, и Международная научно-практическая конференция «Журналистика-2012». Они явно обогатили знаниями преподавателей и... студентов?

Признаемся, изначально статья задумывалась иначе. Тогда, ещё в декабре, хотелось узнать впечатления об этих конференциях у журфаковцев. Но столкнулись с проблемой, что далеко не все внимательно слушают выступающих: занимаются своими делами. Так уж ли необходимо создавать массовость? Может быть, лучше проводить подобные мероприятия в узком кругу, где каждый будет заинтересован в происходящем?

Фото из личного архива

Александр Александрович Градюшко, доцент кафедры теории и методологии журналистики, кандидат филологических наук:

– Я полагаю, что научные конференции – дело нужное в первую очередь для тех студентов, кто планирует в будущем заниматься исследовательской работой. Ежегодно в декабре на журфаке проводят научную конференцию по журналистике для «взрослых». Принять участие в ней могут только преподаватели. Для студентов и аспирантов такая конференция проходит весной. Выступить с научным докладом на ней могут даже первокурсники. Почему эти конференции полезны? Потому как у некоторых студентов есть интерес к научной работе, они любят заглянуть в библиотеку, почитать материалы в сборниках материалов с тех же конференций, что-то самостоятельно исследовать. В итоге некоторые из них после завершения учебы остаются работать на кафедрах. Например, молодые преподаватели Владимир Степанов и Вадим Ковтанюк. Помню, как еще несколько лет назад они участвовали в студенческих конференциях, а сегодня уже в чем-то превосходят преподавателей, которые работают на факультете не первый год и привносят в учебный процесс новые идеи.

Анна Данилюк, 2 курс:

– Разумеется, я «за» проведение научно-практических конференций. Но почти всегда бывает, что на такие конференции заставляют приходить незаинтересованных студентов. Такие и сами не слушают, и другим мешают. Поэтому хотелось бы, чтобы участниками таких собраний были студенты, заинтересованные в теме конференции. А чтобы таковых было большинство, стоит, пожалуй, проводить опросы между студентов о том, на какие конференции они хотели бы пойти.

Аксана Пятроўна Бязлепкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі:

– Канферэнцыі – гэта тая падзея, у час якой даследчыкі ў адпаведных галінах ведаў могуць абмяняцца інфармацыяй пра свае навуковыя дасягненні. Гэта час, калі завязваюцца навуковыя кантакты. І самая важная інфармацыя часта гучыць не ў дакладах, а падчас нефармальнага камунікавання навукоўцаў. Таму мне вельмі падабаюцца канферэнцыі, на якіх зборнік выдаецца да мерапрыемства, а не пасля яго: на секцыях можна не зачытваць даклады, а пераходзіць непасрэдна да дыскусіі. На канферэнцыі «СМІ і сучасная культура», прысвечанай 90-годдзю прафесара Е.Л. Бондаравай, самым цікавым для мяне дакладам пленарнага пасяджэння было выступленне доктара філасофскіх навук М. Мажэйкі пра катастрафічныя ўзаемадачыненні чалавечай ідэнтычнасці. Але хіба студэнтаў журфака не хвалююць праблемы соцыума? Гэтак жа сама, як на канферэнцыі «Журналістыка-2012», мяркую, студэнтаў ІЖ зацікавіў даклад кандыдата гістарычных навук П.Л.Дарашчонка пра студэнтаў КІЖа (Камуністычнага інстытута журналістыкі), а даклад кандыдата філасофскіх навук І.У. Сідорскай пра гендарную дыскрымінацыю ў СМІ не мог не паўплываць сярод іншага яшчэ і на журналісцкую аўдыторыю. Але канферэнцыі бываюць розныя, не ўсе даклады аднолькава ўдалыя. Ці могуць студэнты ацаніць (высока ці не вельмі) навуковыя даклады? Калі даклад павярхоўны – сапраўды, гэта заўважна адразу, але бывае так, што сур'ёзны даклад людзі абазнаныя слухаюць «між радкоў», разумеючы ўсё з паўнамёка, альбо заўважаюць, што даклад – «формульны»: выступоўца ў чужую метадалагічную «формулу» падстаўляе свае прыклады (праўда, гэта не ўплывае на цікавасць/нецікавасць прамовы). Бывае, што салідны навуковец не ўмее трымаць увагу аўдыторыі (асабліва такой спецыфічнай, як студэнцкая), а добры прамоўца – ўсяго толькі папуліст. Усё як у жыцці.

Фото из личного архива

Кирилл Петренко, 1 курс:

– Вот поговорят на журфаке, например, о развитии интернет-СМИ в Беларуси, а дальше что? Стоящие вещи делают без лишних слов. Было бы приятнее видеть результат, а не то, что они там собираются делать.

Анна Пармон, 2 курс:

– Если бы те, кто изначально пришел поспать и поговорить, хоть бы попытался послушать выступающих, то они, вероятнее всего, нашли бы конференцию интересной. А ведь она действительно была увлекательной и умной. Мне вот понравилось.

Дмитрий Николаевич Дроздов, доцент кафедры теории и методологии журналистики, кандидат филологических наук:

– Преподавателям, конечно, нужны. Это помогает им всегда, потому что они имеют возможность оторваться от учебного процесса и проявить себя в науке. Каждая кафедра задает свою тематику для конференций. По поводу студенчества мое мнение таково: во-первых, совершенно очевидно, что среди студентов есть люди, которые пойдут потом в аспирантуру и дальше. Во-вторых, участие в студенческих конференциях – они проходят каждый год в апреле – может помочь

Фото journ.bsu.by

молодежи в учебе, например, сделать какие-нибудь открытия, в том числе и для самих преподавателей. Необходим взгляд сверху, осмысление. Без теории мы погрязаем в каждодневной рутинной работе. Теория позволяет все это обобщить, проанализировать. Другое дело, что нужны поиск формы, стимулирование, конечные результаты. Может быть, стоит и в самом деле приглашать только заинтересованных студентов, а не создавать массовость. Не мне судить, но во всем мире в этом участвуют те, кому это нужно. А у нас с такой проблемой я не сталкивался.

Ольга Касперович, 5 курс:

– Сборник материалов конференции в большинстве своем состоит из тезисов преподавателей, которые обязаны систематически заниматься научно-исследовательской деятельностью. Эта конференция проводится на протяжении многих лет. Обмен мнениями, опытом, как-никак. Конференция – это теоретическая сторона дела. Но дело в том, что многих просто согнали для массовки, не так ли? Лично я пришла, потому что мне было интересно услышать доклады определенных людей на том же самом пленарном заседании. И я считаю, что студентам, особенно младших курсов, на такого рода конференции приходить надо по желанию. Для нас весной проводят студенческую конференцию. Вот там - пожалуйста.

Фото journ.bsu.by

Наталья Анатольевна Зубченок, кандидат филологических наук, заместитель декана по научной работе:

– Студенты недооценивают значение конференций. Преподаватель, стоящий в аудитории, не просто учитель, а человек, занимающийся наукой. Это часть работы педагога, ее составляющая. Обычно преподаватели – это люди, обладающие высшей научной квалификацией. Это люди с научными степенями и званиями. Для этого надо опубликовать энное количество работ: тезисы, материалы различных конференций, книги... Здесь нет массовости. Это серьезная деятельность. Вуз предусматривает подготовку людей для дальнейшего занятия наукой. Мы вас приглашаем не для того, чтобы вы посидели и просто отслушали сведения по такой-то дисциплине для получения зачета, а чтобы вы были в курсе происходящего в вузе, чтобы понимали, что это должно быть вам интересно – в идеале, конечно же. То, что сегодня молодые люди мало чем интересуются – наша общая беда. 50% работы вуза составляет научная работа. Наука – не концерт и не развлечение, а серьезное занятие. Моя работа не заканчивается на том, что я пришла, прочитала лекцию и ушла. Ведь для хорошей подачи материала надо сходить в библиотеку. И так всю жизнь. Каждый преподаватель дома готовится к занятиям так, чтобы любая лекция не повторяла предыдущую. Более того, и в школе, когда вы учились, вы тоже занимались какой-то научной работой, участвовали в конференциях. Для чего? Чтобы в дальнейшем поступать в университет. Вуз – это не торговое учреждение, где вы пришли, заплатили и получили диплом. Есть такое слово «учиться». В наше время понятие «учеба» трансформировалось и перешло в категорию потребительства. Поэтому очень грустно, что вам не интересно. Тем более, журналистам: ну как человек, ничем не интересующийся, ни в чем не разбирающийся, может быть журналистом? Вам же придется общаться с разными людьми, для чего необходим высокий уровень подготовки. Поэтому нельзя мерить словами «нравится / не нравится». Наука не бывает веселой. От физической работы отдохнуть легче, чем от умственной.

Татьяна МОРЕВА,
Шура ГРОМЫКО,
2 курс

А как же обстоят дела с этим вопросом в других вузах?

Анастасия Белявская, БНТУ:

– Если честно, я не вижу смысла отправлять студентов на конференции. Хотят пойти – пусть идут, но насильно-то зачем? Для того чтобы официально прогулять пары? А смысл? Умнее от этого они не станут. Вот я учусь в БНТУ. У нас тоже проходят научные конференции, но по-другому. Студент подходит к преподавателю с просьбой курировать его. Если тот соглашается, то они работают. Все делает студент, но педагог направляет, дает образцы работ, если таковые имеются, литературу. А потом студент, освобожденный в день конференции от пар, представляет свою научную работу перед преподавательской комиссией и теми, кто тоже будет выступать. Таким образом, получается, что и студент проникается темой, поэтому старается донести ее лучшим образом (так было со мной), и другим интересно, ведь собрались люди, заинтересованные в научной работе. Вот такой вариант меня устраивает больше, чем конференции, которые ведут преподаватели и на которых всех сгоняют. Да, такие проводятся и у нас, но студентов туда насильно не гоняют.

Алеся Самсонова, БГУКИ:

– Нет никакого смысла в присутствии студентов на подобных мероприятиях. Согнали для количества, как в школе на какой-нибудь районный футбольный или хоккейный матч. Смысл один и тот же, только уровень разный. Вы еще попробуйте поощрением заманить, а потом, как всегда, оставьте студентов в дураках. Если бы на такой ерунде (не в плане знаний, а в плане времяпровождения) присутствовали только желающие, там бы и ползала не наполнилось. Все очевидно. Проводят для очередной галочки. А порой вообще говорят с трибуны фактически одно и то же из года в год. Одним словом, лучше пойти на работу и с пользой провести время, трудясь, чем сидеть и слушать всё то, что уже раньше мог слышать. А если и не слышал, то не вижу в этом никакой трагедии.

Иван Мышленник, МИТСО:

– С одной стороны, это великолепно, так как тебе дают больше свободного времени на подготовку за счет конференции. Но с другой стороны, все пропущенные предметы все равно будут на экзамене. Выходит, всё равно учить, а значит, как-никак, ты тратишь личное время, которого и так нет. Безусловно, это круто – выступить на мероприятии такого высокого уровня, но заставлять или принуждать ходить на конференции тоже не надо. Если вынудить выступать, человек может легко оплошать, а если сидеть и слушать, то некоторые, кому это неинтересно, могут сделать так, чтобы выступающий провалился.

Анастасия Власова, БГУФК:

– Я против, это бред. Лучше сходить на пары и не слушать неизвестно что. Ну, если для галочки идти, то лучше пусть преподавателей выбирают, которые интересно рассказывают и пользуются некоторой популярностью в университете. С такими не соскучишься. Если еще по твоей специальности что-то рассказывают, то с трудом, но можно послушать – может быть, и пригодится.

В целом, никто не против, если такое мероприятие оправдает потраченное время. Как бы то ни было, мнения преподавателей и студентов сильно отличаются. Как нам кажется, в каждом комментарии есть доля правды. А судить – только вам.

ПРОЩАНИЕ С ЖУРФАКОМ:

ГОРА С ПЛЕЧ ИЛИ ПОВОД ДЛЯ ГРУСТИ?

...Начало на стр.1

Евгений Олейник (специальность «Журналистика международная») пойдет работать в газету «Аргументы и факты», с

Фото из личного архива

которой сотрудничает с первого курса. Считает:

«На журфаке при желании можно получить столько знаний, сколько нужно: все зависит только от способностей и устремлений». Младшим курсам советует: «Не спешите с поисками работы, выучите как можно больше языков и поездите по миру. Любое знание – во благо, а главное, чтобы и в удовольствие».

Светлана Исаенок (специальность «Веб-журналистика») во время учебы стажировалась во многих редакциях и вела активную общественную деятельность на факультете:

«Преподаватели говорили простые с виду вещи, которые кардинально меняли мое представление о профессии, мире, людях. Правильно подбирали книги, которые показывали разношерстную картину мира, где нет черного и белого, а есть бесконечное количество оттенков серого.

Татьяна Ивановна навсегда влюбила в театр, а Инга Дмитриевна – в жизнь. Оксана Петровна научила верить в людей, Александр Александрович убедил, что все в наших руках, Дмитрий Николаевич уверил, что настоящая сила в знаниях, Петр Леонидович – в то, что все в жизни повторяется, а Наталья Анатольевна заставила серьезно подходить ко всем делам. Анна Ивановна доказала, что нужно во всем соблюдать меру и придерживаться моральных ориентиров, а Ольга Михайловна – что красивая женщина вполне может быть сильной, если у нее есть ум. Анна Викторовна приучила держать свое слово, а Алла Евгеньевна показала, что принцип «относись к другому так, как хочешь, чтобы он относился к тебе» в самом деле работает. Каждый преподаватель отдавал частичку своей души. И это действительно чувствовалось. И

Фото из личного архива

чувствуется сейчас, когда в определенных жизненных ситуациях смотришь на мир сквозь призму их убеждений.

Младшим курсам я бы посоветовала не терять времени на философские поиски себя, раздумья, переживания в «Твиттере» и на всякие другие «релаксирующие» дела. Пять лет в университете пролетают очень быстро. Этого не осознаешь, и даже на 4-ом курсе еще кажется, что впереди будет очень много всего. Это не так. Поэтому нужно использовать любые возможности для собственного развития. Кроме посещения лекций и семинаров, заниматься самообразованием, постоянно, как можно больше знакомиться с людьми. Журфак даст вам диплом, но не сочинит за вас резюме. Помните об этом и постоянно практикуйтесь.

А еще я бы посоветовала просто держать ухо востро и хвост трубой. И никогда не забывать о том, что журналистика – это средство воздействия на массы. От того, как будем поступать мы, зависит то, как будет поступать общество. Не бросайтесь сломя голову на «вкусные» обещания безграничной «свободы». У каждой медали всегда есть вторая сторона. И иногда ваш «честный и объективный» взгляд на события могут просто использовать в своих интересах. Просто помните об этом.

А еще я бы хотела, чтобы сохранилось своеобразное братство журфака. Всегда приятно увидеть родное лицо на пресс-конференции или мероприятии. Ты знаешь, что, если вдруг сядут батарейки в диктофоне или кот съест блокнот, можешь написать ему «Вконтакте» или позвонить, и тебя выручат. Это здорово. Пусть так продолжается и дальше».

Илья Фукалов (специальность «Журналистика международная») на пятом курсе решил, что не хочет связывать жизнь с журналистикой:

«В профессиональном плане журфак не научил меня совсем ничему – тут учат, чтобы ты ничего не знал. Однако в личностном плане я поднялся очень сильно:

Фото из личного архива

научился говорить и писать грамотно, набрался уверенности в себе, преодолел боязнь сцены.

С одной стороны, я познакомился со многими интересными людьми и вряд ли без журфака я стал бы тем, кто я есть сейчас, прочитал много хороших книг. С другой стороны, журфаковцы платят сумасшедшие деньги и пять лет просто просиживают штаны.

После получения диплома передо мной будут те же самые горизонты, что были перед поступлением. Другое дело, если у кого-то появились контакты и способность посмотреть на сферу со стороны. Журналистом надо быть внутри, ловить кураж от этой работы. Если этого нет – работа будет в тягость, так что лучше поискать себя где-то еще».

Андрей Карелин, (специальность «Журналистика (аудиовизуальная)») оказался на журфаке неслучайно:

«Прелести ночной верстки и оперативной правки городской газеты я познал еще в старших классах школы. В 10 классе основал и редактировал газету «Школьная пора», которая спустя полгода стала лучшим школьным изданием в девяти странах, в том числе в Беларуси. Медиа мне были интересны в принципе, хотелось работать профессионально и расширить свою зону комфорта на медиарынке с издания прессы до погружения в нюансы аудиовизуального языка– отсюда и выбор специальности. Кроме того, для меня было важно расти в корпоративной атмосфере, сверяя стрелки медиачасов с преподавателями, которые не позволяют себе забронзоветь. Дискутировать с будущими коллегами – теми всамделишными, по-настоящему искренними, любопытными и мотивированными студентами. Таких преподавателей и студентов повстречалось не очень много, дорожу знакомством с каждым из них.

Предоставив обширнейшую систему гиперссылок на различные виды информации и закалив способность анализировать большие ее объемы, журфак справился с задачей-минимум: помог научиться учиться. Пополнили базу навыков и расширили кругозор образовательные семинары и мастер-классы вне университета, иногда – вне страны. В целом думается, что возможности своего завидного положения – платформу ведущего вуза и раскрученный бренд единственного в стране – факультет использует не полностью. Поэтому когда недавно студентам предложили описать изменения, которые они бы внесли в обучение, с удовольствием откликнулся, представив видение будущего нашей специальности. Обратил бы внимание на угнетающую незатейливую отчетность (а-ля реферат и эссе) по различным дисциплинам. Потребность «выпускать» подобные работы в промышленных масштабах неизбежно нивелирует элемент творчества при их написании.

Журфак мне хотелось запомнить разным, и на старших курсах я окунулся в самое студенчество. Как боец студотряда, работал воспитателем в детском лагере на Черноморском побережье. Совершенно легально встречал День студента в полдвенадцатого ночи в нашей медиатеке и был «диджеем» сети пожарного оповещения: поздравлял корпус с Международным днем родного языка. Преподавал социологию в одной из пародий на «Золотой утке», превращался в Деда Мороза и делал много чего другого– теплого, сближающего журиков – того атмосферного, что запоминается обычно на долгие годы.

Ребятам желаю как можно скорее осознать свое призвание и, если есть возможность полноценно учиться, не спешить зарываться в работу: успеется еще. Если случилось учиться на платной основе, а вы чувствуете в себе силы это изменить, решайтесь перейти на бюджет: примеров перевода немало. Желаю также оценить огромное значение людей в жизни и найти тех самых, у которых даже недостатки восхищают. И пожалуйста, будьте открыты новым знаниям!».

Фото из личного архива

В самом деле, пять лет на журфаке пролетают быстро. Некоторые считают, что мало времени для учебы, а для других его оказывается даже более чем достаточно, чтобы найти себя. За время учебы у каждого студента случается, как хорошее, так и не очень. Давайте научимся ценить это время, как нынешние выпускники. Они верят в себя и знают, что осуществят все задуманное. А вы?

Валерия АКСАКОВА,
2 курс

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПОГОНАМИ ?

Военный факультет БГУ. Звучит сильно. Но мало кто знает, что же скрывается за названием этой «организации». Пообщавшись со студентами журфака, я понял, что у большинства представление о курсантах довольно предвзятое. Именно поэтому я решил раскрыть военфак с новой стороны.

Фото из личного архива

Начнем с того, что курсантов ВФ БГУ никак не сравнить с той же самой Военной академией, где парни круглые сутки ходят с автоматами, спят в танках и копают окопы в глубину «стоя на коне». Наши курсанты в будущем – высококвалифицированные специалисты узкого профиля, аналогов которым нет в стране.

И все-таки мне часто задают вопросы: «Вот вы, военные, только на пары ходите, и то не часто, и в библиотеке «Вконтакте» зависаете! Чем же вы еще занимаетесь?» Не поверите. Учимся! Конечно, иногда хочется и фильм посмотреть после трудовых будней. В выходные и праздничные дни, которые, к сожалению, редко бывают, можно и в увольнение сходить. С девушкой в кино или в театр.

Мы не просто серые, простите, зеленые, люди, которые помешаны на службе! Нет! Но… давайте поговорим про первый курс. Как многие знают, первый и второй курс живут в казармах. Это такая большущая комната, где живут и спят все сразу. Поверьте, это очень весело. Особенно, когда два или три человека начинают во сне командовать полками. Представьте картину: три часа ночи и–крик: «Рота, к бою!!!» Или когда два рядом спящих товарища спят, обнявшись друг с другом, и мычат колыбельные. Не подумайте ничего лишнего, крепкая мужская дружба. Ну и холодно бывает.

Помимо основных занятий мы ходим в наряды. Это такое мероприятие, когда 4 человека во главе с дежурным убирают всю-всю большую комнату и прилегающие к ним маленькие. А еще мы ходим в наряды по столовой. Только представьте: стоишь ты, в белой рубашке и мило улыбаешься огромнейшей горе тарелок в количестве 500 штук, которую очень хочется разбить, но денег на оплату убытков не хватит, поэтому приходится просто мыть. Руками и без «Фэри»!

Каждое воскресенье, после идеологического информирования, на котором нам рассказывают о патриотизме, великих людях и прививают любовь к службе, мы отправляемся на спортивно-массовую работу. Это, так сказать, фитнесс для военных. Пробежка по плацу, упражнения на скрипящих снарядах.

Фото из личного архива

Вот это, в общем, и вся наша будничная рутина. Бывает весело, бывает не очень. И даже неофициальный девиз вооруженных сил «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда меня стригут под ноль» не стирает улыбки с наших лиц.

Макс ВЕЧЕР,
1 курс

ТАЙНЫ «МИНИ-КАФЕ»

Желающих взбодриться чашкой кофе из «Мини-кафе» – хоть отбавляй. Не стала исключением и корреспондент «ЖФ». Правда, она устремилась по другую сторону прилавка.

Договориться поработать в «Мини-кафе» оказалось непросто. Первый раз мне отказали, ответив, что это якобы место «со своими секретами» и без согласования с хозяином заведения никто меня не пустит. Поэтому я выждала некоторое время и пришла во второй раз. Продавец Паша оказался более доброжелательным и согласился помочь. Правда, чтобы появилась возможность узнать процесс изнутри, тоже нужно было получить согласие начальства. На этот раз я решила дождаться хозяина «Мини-кафе». Мы обсудили некоторые нюансы, и приступить к работе за прилавком я должна была в самый напряженный промежуток дня – с 11.00 до 12.00.

И вот я в «тайной комнате». Сошлись с Пашей на том, что он будет за прилавком, а я – делать чай и кофе.

Получив заказ, необходимо найти пакетик чая или кофе, засыпать в стаканчик и залить водой. Если вода в бойлере не успевает закипеть вовремя, ее подливают из электрочайника, который работает параллельно. Честно скажу: сначала мне не хватало сил открыть пакетик кофе. Я стала уже переживать, что не буду успевать, на что напарник успокоил: мол, привыкнешь. И действительно, дальше всё пошло быстрее.

Когда до этого я приходила в «Мини-кафе» покупать кофе, не могла поверить, как можно так быстро сделать качественный напиток. «Наверное, один пакетик на два стакана», – думала я. Сейчас могу вас заверить – все честно! Быстро наловчившись, моя «волшебная рука», как ее прозвали покупатели, отдавала из-за прилавка одну чашку за другой.

– Как ты справляешься и с напитками, и с другими заказами, когда работаешь один? – то и дело спрашивала я Пашу.

– У меня есть напарник. Сначала мы работали вместе, на 4 руки. Но потом решили приходить по сменам. Поэтому с наплывом заказов приходится справляться самостоятельно. Вначале очень трудно было, но теперь работаю на автомате.

Если с кофе и чаем все в порядке, то с ассортиментом в «Мини-кафе» настоящая беда. Студенты, называя один товар за другим, в конце просили уже дать «просто то, что есть».

– Мы стараемся каждый день осматривать прилавок и составлять список недостающих товаров, – говорит мне во время работы Паша. –

Часто приходится объяснять, что новый товар еще не успели завезти. Тяжелее со студентами из Китая. Иногда я просто не понимаю, что они хотят купить. Тогда прошу, чтобы показывали пальцем на витрине.

Выполнив обязанности, я пошла на занятия. Руки еще долго пахли кофе. За час работы в «Мини-кафе» свободной не было ни минуты. Я только и успевала открывать пакетики с кофе, заливать их водой и параллельно пытаться что-то узнавать у продавца. Мы продали более полусотни стаканчиков горячих напитков.

Кстати, самым любимым у студентов оказался кофе со вкусом «Амаретто». И чаще всего заказывают не бургер, который стал чуть ли не символом «Мини-кафе», а шоколадные батончики.

Вероника ЦВИРКО,
2 курс

Віктар Іванавіч Іўчанкаў:
«ЗАБАРОНА САЦЫЯЛЬНЫХ СЕТАК

Матуля з Расіі, вучыўся ў Брэсце на рускім адзяленні. Але размаўляе на прыгожай беларускай. Хацеў паступаць на актора, але стаў прафесарам. За інтэлект можа дараваць студэнту амаль усё. Ён – выдатнік адукацыі Рэспублікі Беларусь, выдатнік друку Рэспублікі Беларусь, лаўрэат прэмій імя Пічэты і Беларускага саюза журналістаў. Знаёмцеся, выкладчык-малайчынка Віктар Іванавіч Іўчанкаў.

Фота з асабістага архіва В.І. Іўчанкава

Неабсяжнасць дзяцінства

– Распавядзіце, калі ласка, пра сваё дзяцінства.

– Нарадзіўся на Брэстчыне, а дакладней у Кобрынскім раёне, вёсцы Хадынічы. Памятаю, калі малым выбягаў з хаты, адразу трапляў у неабсяжнасць: аржаное поле, за полем – рэчка, лес… Я назіраў за парасткамі жыта, проста адчуваў, як яны набрыняюць светам і нейкім асаблівым пахам. Пасля зразумеў, што гэта быў водар зямлі. І ў кожны дзень асаблівы: пасля дажджу – свежы, празрысты, у спёку – душысты, вільготны і прахалодны. Часам водар зямлі называюць геасмінам (з грэчаскай мовы – ‘пах зямлі’). У міфалогіі грэкаў такі пах асацыявалі з сукравіцай – вадкасцю, якая цячэ ў жылах багоў. Мне пашчасціла спазнаць гэты пах. Можа, неабсяжнасць, якая пачыналася з хатняга парогу, паўплывала на мой жыццёвы выбар. Я не люблю аднастайнасці, бо яна заўсёды мяжуе з шэрасцю. Не люблю планаваць, бо запланаванае ўжо цябе абмяжоўвае. Не прымаю магію лічбаў ці нейкіх знакаў, астралагічных прагнозаў. Прымхлівы чалавек, сам таго не заўважаючы, ставіць сабе пасткі. Аднаму Богу вядома, што з табой будзе! Шаную і паважаю традыцыі. У іх назапашаны вопыт нашых продкаў, якія , быццам праз стагоддзі, перакінулі да нас масток. А ўвогуле дзяцінства ў мяне было светлае, вяскова-вясёлкавае і… неабсяжнае. Магу гэта сказаць сёння з вышыні сваіх пяцідзесяці. Яно прывучыла мяне неадназначна глядзець на свет, не прымаць аднастайнасці. Нават зараз, жартуючы, кажу, што разумнаму студэнту магу дараваць усё. Для мяне інтэлект – гэта рыса, якая не дазволіць змаладушнічаць, двурушнічаць. Дзе ён ёсць – там няма месца непрыстойнасці. Нездарма ў народзе кажуць: лепш з разумным згубіць, чым з дурнем знайсці.

– Якімі былі Вашы бацькі?

– На мяне вяльмі паўплывала маці. Гэта не пазначае, што я быў маменькіным сыночкам. Калі нават і хацеў бы ім быць, то не ўдалося б. Мама выхоўвала шасцёра дзяцей адна. Яна была незвычайным чалавекам – мужным і надзвычай справядлівым. У час вайны збегла з нямецкага эшалону, у якім вывозілі вязняў са Смаленшчыны ў Германію. Хавалася ў стагах, пунях. Так і засталася ў Заходняй Беларусі. Ісці не было куды: усе родныя загінулі. Толькі з цягам часу я зразумеў, колькі выпрабаванняў выпала на яе лёс. Чужая, без аніякай падтрымкі, яна павінна была адстойваць сябе, бараніць ад жыццёвых нягод дзяцей, ісці за плугам, касіць і праполваць грады. Яна трапіла ў іншы маўленчы асяродак: у яе роднай вёсцы Міціна, што ў Ельненскім раёне Смаленскай вобласці, гаварылі зусім не так. Розніца ў вымаўленні на ўсё жыццё наклала адбітак на яе адносіны з вяскоўцамі. Яе самастойнасць, уменне адстаяць свой выбар перадалася і нам, асабліва мне, малодшаму. Я ведаў, што ніхто не можа нічого кардынальна памяняць у тваім жыцці, акрамя цябе. Мама пісала вершы, спявала песні, заварожвала паданнямі. За цяжкую сялянскую працу, за годнасць і рашучасць, за дабрыню і самаахвярнасць яе любілі і паважалі не толькі аднавяскоўцы.

– Ці адрозніваюцца сучасныя студэнты ад тых, што былі ў часы Вашага навучання?

– Не знаходжу ніякай розніцы паміж тым, якімі былі мы і якія вы зараз. Тыя ж вочы, утрапёныя, гарэзлівыя, смела-рызыкоўныя, цікаўныя. Памяняўся толькі інструментарый камунікавання. Але захавалася тая ж бадзёрасць, энергічнасць, пачуванне лёгкасці і цікавасці да жыцця. Студэнцкія гады былі вельмі цікавыя, а аспіранцкія яшчэ цікавейшыя. Тады я не хадзіў, а лётаў. Мне падавалася, як можна не вывучаць гісторыю мовы, не задумвацца, якога кораня тоё ці іншае слова, якая яго этымалогія. Гэтае захапленне часткова мне ўдалося рэалізаваць праз 25 гадоў у кніжцы «Беларуская арфаграфія: апавяданні і гісторыі», у якой хацелася звязаць сучаснае і мінулае, даць чытачу адчуць подых розных эпох.

Пачуццё мовы

– Ці можна навучыцца адчуваць мову?

– Можна. Калі быць пагружаным у яе, спасцігаць яе таямніцы. Адчуванне мовы нараджаецца тады, калі чалавек задумваецца, што ён гаворыць і як. Адкуль пачынаецца творчасць? Мы ўсе маем прыблізна роўную стартавую пляцоўку. Аднак далёка не ўсе становяцца Пушкінымі, Караткевічамі, Шаўчэнкамі. Часам ствараецца падманлівае ўражанне пра пісьменніка як стваральніка слоў, прыдумшчыка іх у прамым сэнсе. Гэта абсалютна не так. Майстар можа спалучыць словы так, што выкліча захапленне мільёнаў. У гэтым і ёсць адчуванне мовы. І шляхі такога спалучэння не паддаюцца ліку. Яны бязмежныя…

– Раней людзі шанавалі вопыт старэйшых. Ці ў пашане ён зараз?

– Чалавек перадае нажыты вопыт дзецям, унукам, пакаленням. Для чаго? Каб падказаць, як выжыць у свеце, папярэдзіць пра небяспечнае. Вось чаму ў беларусаў у такой пашане адукацыя, інтэлект. Мне не даводзілася бачыць чалавека, які не хацеў бы даць сваім дзецям адукацыю. Гэта закладзена, так бы мовіць,

РАЎНАЗНАЧНА ЗАБАРОНЕ ДЫХАЦЬ»

у ментальным кодзе нашага народа. Як і павага да старэйшых. Вопыт старэйшых – гэта духоўная спадчына, сацыяльная памяць, якая выступае транслятарам каштоўнасцей культуры ад аднаго пакалення да другога. Дзеля справядлівасці трэба адзначыць, што ў наш час канал перадачы такой інфармацыі набыў своасаблівыя рысы. Сёння нярэдка дзеці вучаць бацькоў, як карыстацца камп'ютарам, айпэдам, ноўтбукам ды нават просценькім мабільнікам. Гэта так званае пакаленне Z, «лічбавае» пакаленне. Даросламу адводзіцца роля перадатчыка суб'ектыўнай рэфлексіі на падзеі мінулага. Што гэта пазначае? Адбываецца пэўнае перазмеркаванне роляў. Адсюль, відаць, так званы разрыў пакаленняў. Аднак той факт, што праблема "бацькоў і дзяцей" існуе, можа сведчыць толькі пра адно: грамадства развіваецца.

– З чым звязаны гэтыя змены?

– У інфармацыйную эпоху менавіта СМІ, інтэрнэт, сацыяльныя сеткі становяцца рэгулятарам і вымяральнікам сутнасці духоўнага сталення людзей. Можна сказаць, сумленнем. Як у вёсцы. Не здзіўляйцеся. Бо наша зямля сціснулася да адной інфармацыйнай ці, па вызначэнні Маклюэна, "глабальнай" вёскі. Жыццё чалавека становіцца публічным настолькі, што часам ён не ведае свайго электроннага суседа, які міжволі ўрываецца ў яго жыццё… Вобразна кажучы, мы сталі больш блізкімі, адчуваем подых адзін аднаго. Ніколі чалавек не меў такой магчымасці выразіць сябе ў словах, як сёння. Сучаснік жыве ў магіі слова. Ён шле эсэмэскі, адпісваецца ў твітэры, разважае ў блогу, кандэнсуе думку, каб выразіць свой статус, прыдумляе акаўнты, фарміруе трэды. А колькі разоў на дзень мы гаворым па тэлефоне! Усё гэта ёсць вербальная творчасць. Эмоцыі, якія раней чалавек пакідаў у выглядзе розных надпісаў на школьнай ці студэнцкай парце, на дрэвах ў лесе, на сценках дамоў і ў іншых месцах, рынулі на форумы і чаты, у сацыяльныя сеткі, блогасферу. Калі раней выкладчык хацеў дазнацца, што пра яго думаюць студэнты, дастаткова было зірнуць на сталы. Фантазія студэнтаў была бязмежнай! Сёння чыстыя сталы! Ужо мала каму прыйдзе ў галаву выцарапваць на дрэве "здесь был…". Калі ты недзе быў і табе там спадабалася, то ты выкладзеш фотаздымкі на персанальнай старонцы ў сеціве. Памяняўся сам прынцып вербальнага выражэння чалавека. Гэта кардынальным чынам мяняе грамадства. Да нас вярнулася забытае на дваццаць стагоддзяў паняцце форум, у тым сэнсе, які яно мела, напрыклад, у Старажытным Рыме. Народны форум сёння адрадзіўся ў віртуальным форуме, дзе чалавек праяўляе сябе зусім не так, як ў паўсядзённым жыцці, а гаворыць шчыра, што думае, а не тое, што трэба казаць. Чалавеку наканавана выражаць сябе ў слове. Інакш яно не з'явілася б. Іншая справа, як ён гэта робіць. У інтэрнэце мы прыдумляем сабе нікі, хаваемся за імі. Часам яны складаюцца з нецэнзурных слоў. Аднойчы я спытаўся ў студэнта, ці хацеў бы ён, каб праз дваццаць гадоў яго сын меў бы такі ж "абсцэнны" нік. Ці запісы яго сына былі б перамежаваны герметычнай лексікай. Адказ? Здагадваецеся, які быў?.. А сабе ён гэта дазваляе. Хвароба росту… Усяго грамадства.

– Амаль паўсюдна можна пачуць заклік да нас, маладых: «Менш сядзіце ў сацыяльных сетках!». І Вы так лічыце?

– Да гэта немагчыма! Гэта раўназначна забароне дыхаць. Мы казалі – чалавек па прыродзе сваёй павінен гаварыць. Уявіце, колькіх стрэсаў, трагедый чалавек пазбавіўся пры дапамозе слова. Але слова лечыць і калечыць. У народнай мудрасці прапісаны плюсы і мінусы віртуальнага слова. Сацыяльныя сеткі накіраваны на задавальненне чалавечай патрэбы ў самавыражэнні. Яны сталі своеасаблівым прытулкам для віртуальнага «Я». Аднак яны могуць прывесці і да псіхасаматычных растройстваў, што ўвайшло ў наша жыццё як "сіндром Сняжаны". Мы толькі вучымся жыць у асяродку віртуальнага слова, якое ў імгненне можа апанаваць мільённай аўдыторыяй і выклікаць непрадказальную рэакцыю. Людзі нараджаюцца ў сацыяльных сетках, жывуць там, выяўляюць сябе і паміраюць, застаючыся даступнымі для мільёнаў нашчадкаў.

– Журналіст – стваральнік тэксту. Ці можна яго назваць стваральнікам мовы?

– Стваральнікам мовы з'яўляецца народ. Канкрэтны чалавек можа стварыць толькі штучную мову. Сёння нам вядомы выдуманыя мовы. Напрыклад, для фільма "Аватар". Нараджэнне ж натуральнай мовы можа цягнуцца стагоддзямі. Журналіст, аператыўна ствараючы тэкст, часам з'яўляецца прадвеснікам змен у мове. Памянялася маўленне журналіста, яно стала больш персаніфікаваным. Змянілася і роля журналіста ў грамадстве. Ён стаў камунікатыўным лідарам, як і ўвогуле свет стаў медыяцэнтрычным. СМІ часам выконваюць тую ролю, якую раней выконвала літаратура: фарміруюць маўленчыя густы.

Фота Юліі Ішмуратавай

Таццяна МАТУСЕВІЧ,
2 курс

ЛИЦО БЕЛОРУСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. КОГО УВАЖАЮТ КОЛЛЕГИ?

Учиться надо у лучших. Талантливых и умных журналистов много, но чтобы добиться реального успеха, нужно что-то еще: сила воли, упорство, харизма, удача... Все в сумме. Кто, по мнению наших студентов, преподавателей и практикующих специалистов, является настоящим асом профессии? Кто уже может почивать на лаврах и делиться своим бесценным опытом? Кто является ЛИЦОМ белорусской журналистики?

Фото из личного архива

Надежда Бука, корреспондент дирекции информационного вещания телекомпании СТВ:

Лицо белорусской журналистики – Ольга Петрашевская, которая работает на СТВ в программе «Неделя». Это человек, который может о незначительном событии сделать интересный сюжет. Она всегда знает, чего хочет, и она всегда получает интересные ответы даже от неинтересных собеседников. Она – журналист с большой буквы. Таких больше нет. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть хотя бы один ее сюжет. Еще одна важная деталь – всех героев Оля находит сама. И монтирует репортажи тоже самостоятельно. Осталось только камеру освоить.

Фото из личного архива

Александр Терещенко, автор и ведущий программы «Врачебные тайны с доктором Терещенко»:

Если брать отдельно сферу культуры, то это, конечно, Елена Молочко. Она много лет работала в «СБ», и я с удовольствием следил за ее творчеством. Теперь она трудится в «Народной воле», и это свидетельствует о том, что Елена – разноплановый журналист. А в политической журналистике это, безусловно, Павел Якубович – он «вечен».

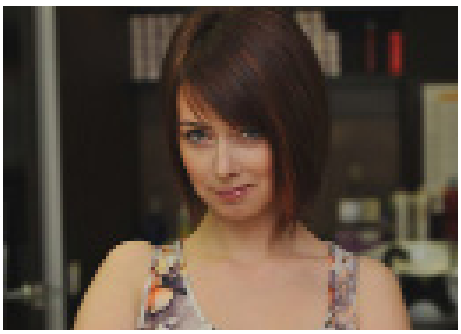

Фото из личного архива

Вероника Бута, сотрудник службы новостей «Радиус ФМ»:

Для меня это – Денис Курьян. Познакомилась с его творчеством давно, еще когда он вел молодежное ток-шоу на БТ. Денис был тогда совсем юн, но уже тогда заинтересовал меня. Потом была его «Сфера интересов», различные тематические репортажи и документальные фильмы. Он один из немногих, кого можно назвать профессионалом своего дела. За что Денис ни возьмется, он обязательно доведет дело до конца, и продукт в итоге получается качественный. Не важно, развлекательный это сегмент, как молодежное ток-шоу и «Евровидение», или информационный («Сфера интересов» и «Деловая жизнь»).

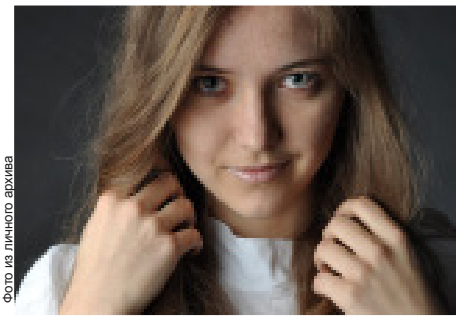

Фото из личного архива

Елизавета Хмель, студентка ИЖ , 3 курс:

Не назаву зорак беларускай журналістыкі, аднак мне даспадобы сямейны тандэм тэлерадыёжурналіста Глеба Марозава і тэлевядучай Тамары Лісіцкай. Прайшоўшы ўсе ступені і маючы багаты вопыт, Глеб Марозаў зараз з'яўляецца праграмным дырэктарам «Радиус FMЦ. Яго радыёперадачы і тэлесюжэты мне здаюцца даволі арыгінальнымі і змястоўнымі.

Фото journ.bsu.by

Анатолий Иванович Соловьев, доцент кафедры технологий коммуникации:

На ум сразу приходит Александр Аверков. Но это слишком просто. Мне очень нравятся две журналистки газеты «Звязда» – Лариса Тимошик и Ольга Медведева. Они занимаются темами духовности, делают свои материалы профессионально. Я слежу за их творчеством. Эти девушки, что называется, помогают душе «подняться», возможно, делают людей добрее.

Иоланта СИНКЕВИЧ, 2 курс

ЖурФАКТЫ
ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
Тел.: (+375-29) 819-02-70
E-mail: marisim907@gmail.com
Web: www.journ.bsu.by | Студенческая пресса
Группа «В Контакте»: http://vk.com/zhurfakty

Главный редактор **Марина СИМОНОВА**

Верстка **Анна ЯКУШ**

Корректура **Екатерина КАШКАН**

Руководитель проекта **Наталья ТУМИЛОВИЧ**

Выходит **один раз в месяц** на русском и белорусском языках. Газета отпечатана в Издательском центре Белгосуниверситета
Адрес: пр. Независимости, 4, г. Минск, 220050
Тираж: **70** экз., формат **А4**, **12** полос.

При перепечатке ссылка **обязательна**. Мнение редакции **может не совпадать** с мнением авторов. Авторы материалов **несут ответственность** за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ **(БЕСПЛАТНО)**